

У Лю Вэя не было конюшни при его маленьком дворике.

Приведенного с собой рослого коня пришлось временно оставить в гостевой комнате, где тот чувствовал себя не в своей тарелке.

Лю Вэй вошел в дом, продолжая беседу с Чэнь Синье.

Вскипятил воду.

Заварил чай.

Однако Чэнь Синье, едва пригубив, нахмурился и принялся отплёвываться.

Раздраженно воскликнул:

— Да этому чаю года три, не меньше!

Лю Вэй добросовестно попытался вспомнить:

— Нет, кажется, года четыре!

— И ты предлагаешь мне пить такую дрянь?

Лю Вэй пожал плечами:

— Ну а кто настаивал на чае?

Чэнь Синье вздохнул:

— ...Забудь. Как-нибудь зайдешь ко мне, я угощу тебя хорошим чаем.

Лю Вэй отмахнулся:

— Это неважно. Ты лучше расскажи, что за Даос Ху такой? Что это за птица, если из-за него глава каравана Хун превратился в пугливую черепаху?

По дороге они уже успели перекинуться парой фраз, но Чэнь Синье твердил, что дело серьезное, а на улице полно лишних ушей, поэтому настаивал на разговоре дома. Вот они и вернулись.

Чэнь Синье поставил чашку, коротко кашлянул и начал:

— Буду краток. Этот Даос Ху — очень опасный культиватор-демонист.

Лю Вэй глубоко вздохнул и, подыгрывая, сделал вид, будто перед ним смертельный враг.

Затем спросил:

— А кто такие культиваторы-демонисты?

...

В мире существует множество путей совершенствования, но, если обобщить, их всего два.

Первый — от внутреннего к внешнему.

Второй — от внешнего к внутреннему.

Воины принадлежат к первому типу.

Закалка Мышц, Ковка Костей, Изменение Сухожилий — они преодолевают три заставы, чтобы достичь вершины.

Их цель — собрать всю великую силу в собственном теле.

Культиваторы-демонисты же выбирают второй путь.

Они полагаются на взращивание и подчинение демонических существ, чтобы получить силу, выходящую за пределы человеческих возможностей.

У каждого демона свои особенности, сложности в укрощении и эффекты.

Поскольку демоны зачастую выдвигают свои требования, культиватор обязан их выполнять, чтобы через особые ритуалы установить своего рода закон.

Это нечто вроде симбиотической связи: процветают вместе, гибнут — тоже вместе.

Что именно требуется демону — зависит только от его прихоти.

Самые опасные культиваторы-демонисты растят тигров, леопардов, шакалов и волков, жаждущих плоти.

Желания таких тварей примитивны.

Им нужны люди.

Потом еще люди.

И побольше людей.

Сто лет назад один культиватор-демонист выпестовал черного тигра.

Опираясь на чудовищную силу зверя, он три года бесчинствовал в округе Чэньчжоу.

Никто не мог его остановить.

Тот черный тигр, алчный и кровожадный, завалил округу трупами так, что воды реки Лишуй окрасились в красный цвет.

Лишь после того, как Да Синь воцарилось в Поднебесной, удалось собрать десяток мастеров Сяньтянь и уничтожить этого культиватора вместе с его приспешниками.

Даже сейчас некоторые глубокие старики в городе Лиян, вспоминая погибших от лап черного тигра родных, роняют слезы.

...

Голос Чэнь Синье звучал серьезно:

— Демон, которого держит Даос Ху, не такой ужасный, как тот тигр, но это шестихвостая Лиса-оборотень — тварь жадная и коварная.

Лю Вэй потер подбородок, погружившись в раздумья:

— И чего же хочет эта лиса?

Чэнь Синье медленно покачал головой:

— Никто не знает.

Впрочем, это понятно. Поскольку речь идет о секретах культивации, Даос Ху, пока он в здравом уме, никому об этом не разболтает.

Но Лю Вэй всё равно не понимал:

— И что с того? Какое мне до этого дело?

Взгляд Чэнь Синье, устремленный на друга, выражал легкое отчаяние:

— Лет пять назад у Даоса Ху с главой Хун произошла жестокая стычка.

Лю Вэй приподнял бровь:

— И кто победил?

— Глава Хун победил.

— Но?

— Но победа далась ему очень тяжело!

Чэнь Синье тяжело вздохнул, машинально отпил чаю, тут же поморщился, поставил чашку и махнул рукой:

— Эскортное агентство Хунвэй не смогло уничтожить Даоса Ху, а тот не хотел, чтобы его лисы гибли, поэтому они заключили соглашение прямо на берегу Лишуй.

Лю Вэй уже начал догадываться.

— Неужели это был какой-то унижительный договор?

Чэнь Синье опустил глаза, голос его стал совсем тихим:

— С тех пор глава Хун ввел правило: заказы, связанные с Даосом Ху, не брать, лис с хвостами больше двух не трогать. Если эта братия что-то творит, если это не переходит все границы, то пусть творят.

Лю Вэй не удержался от смешка.

Так он и думал.

Теперь всё встало на свои места.

Лю Вэй сложил руки на груди:

— Значит, та лиса, которую я прикончил, была из выводка Даоса Ху?

— Да.

— А ваш глава Хун решил, что я нарушил правила, и испугался, что Даос Ху придет мстить, вот и решил поспешно откреститься от меня.

— Да...

— Тьфу, к черту такие правила!

Лю Вэй ухмыльнулся:

— С сегодняшнего дня буду убивать каждую лису, что попадется на пути!

Чэнь Синье улыбнулся — он так и знал. Тот, кто способен нанести удар, Раскалывающий гору Хуашань, никогда не прогнется перед угрозами.

Лю Вэй, заметив выражение лица Чэнь Синье, прищурился:

— Что, тоже не согласен с таким подходом?

— Глава Хун — герой... но он постарел. Стареешь — начинаешь больше думать, начинаешь больше думать — рука тяжелеет, а сердце размягчается.

Чэнь Синье поднял голову:

— А я еще молод.

Лю Вэй медленно кивнул. Чувства были взаимны.

Если говорить прямо, старик Хун не по своей воле смирился. Наверняка втайне копит силы, чтобы смыть позор. Но стоит человеку повзрослеть, как он начинает инстинктивно искать стабильности. Ему нужно десять гарантий из десяти, чтобы решиться на открытый конфликт. Но разве в жизни бывает всё так однозначно? Иногда, если не бороться и позволять противнику набирать мощь — это и есть самый большой риск.

Лю Вэй на мгновение задумался, а затем спросил:

— Если прикончить шестихвостую лису, сколько Заслуг дадут?

Чэнь Синье улыбнулся:

— Минимум двести тысяч!

Смысл его слов был понятен без пояснений — они оба бросили вызов Даосу Ху.

Души их были близки, поэтому, заменив вино чаем, они осушили чашки до дна.

Впрочем, поставив чашку на стол, Чэнь Синье скривился, словно от зубной боли:

— Ну и гадость же!

...

Проводив Чэнь Синье, Лю Вэй накопил травы, покормил своего нового питомца, поужинал, и за окном уже сгустились сумерки.

День снова подходил к концу.

Он потянулся, и его тело отозвалось радостным хрустом суставов. Сегодняшняя драка была настоящей, мышцы ныли от усталости, требовался отдых.

Но, помучившись немного, Лю Вэй всё же вытянул из ножен стальной клинок.

Глубоко вздохнул и начал тренировку во дворе.

После разговора с Чэнь Синье он стал гораздо лучше понимать этот мир, особенно секреты культивации. Например, то, что после завершения Трёх Ступеней Закалки Силы воин может попытаться взрастить внутреннее дыхание и высвободить Ци Ган, тем самым достигнув уровня Сяньтянь.

Мощь уровня Сяньтянь — это небо и земля по сравнению с Тремя Ступенями.

Три хвоста лисы соответствовали начальному этапу Закалки Мышц, четыре — Ковке Костей, пять — Изменению Сухожилий, а шесть — уже уровню Сяньтянь.

Уровень культиватора-демониста связан с силой его демона. Другими словами, Даос Ху тоже достиг уровня Сяньтянь.

Нажить врага в лице двух демонов Сяньтянь... разве Лю Вэй мог чувствовать себя спокойно?

Но он не боялся. На самом деле, имея такого «золотого помощника», как божественное покровительство, он никого не боялся.

Однако Лю Вэй понимал: какими бы ни были боги, в конце концов, всё зависит от него самого.

Меч в руке.

Драться — самому.

Судьбу — добывать самому.

Как драться? Как добывать?

Пахать до изнеможения!

Его Клинок Ста Сражений Без Выхода восьмого ранга уже достиг великого совершенства, но теперь его нужно поддерживать.

Во время упражнений Лю Вэй пытался поймать то самое чувство, которое испытал сегодня днем. Тот идеальный удар, Раскалывающий гору Хуашань. Если он сможет полностью овладеть этим приемом, довести его до автоматизма, это станет огромным шагом вперед.

К тому же, после укрепления телосложения, его старый предел — три тысячи повторений за два часа — перестал быть пределом.

Вдохновленный битвой с шестихвостой лисой, он решил увеличить нагрузку.

Четыре с половиной тысячи повторений за два часа — сможет ли он выдержать?

Попробует — узнает!

<http://bllate.org/book/21050/2140972>